Левко Г.М.

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Россия*

doi: 10.18411/lj-30-06-2017-32

idsp 000001:lj-30-06-2017-32

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу: уроки прошлого

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу, проведен краткий анализ правоприменения норм УПК РСФСР и УПК РФ, регулирующих данный вопрос.

Ключевые слова: следователь, мера пресечения, заключение под стражу, право на защиту.

*«История похожа на спектакль,
в котором обновляются костюмы,
декорации, имена действующих лиц.
Содержание остается неизменным».*

Э. Борохов- Севрус

Наука уголовного процесса должна вырабатывать наиболее рациональные и эффективные формы быстрого и качественного расследования преступлений. Одним из важных элементов обеспечения надлежащего расследования является институт мер пресечения.

Изменение политической жизни общества, стремление к международным стандартам, решения Европейского Суда по правам человека свидетельствуют о необходимости переосмысления оснований избрания такой меры пресечения как заключение под стражу, существовавших в советском уголовном процессе и

сильно укоренившихся в современной практической деятельности. Несмотря на то, что УПК Российской Федерации действует уже более десяти лет, на практике проблемы возникают довольно старые.

Много лет прошло с тех пор, когда автор этих строк впервые, будучи следователем одного из отделов милиции, при расследовании уголовного дела применила меру пресечения в виде заключения под стражу. В памяти данное событие осталось, тем более, что лицо, в отношении которого с санкции прокурора была применена данная мера, было несовершеннолетним. Конечно, подросток, к которому была применена такая жесткая мера пресечения, был далеко не образцом для подражания, и совершил кражу «личного имущества» дважды. И все-таки, он проживал совместно с матерью, попыток к бродяжничеству не предпринимал, а вот «воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу», т.е. угрожать потерпевшим и свидетелям, либо уничтожить доказательства, уж точно не мог. Что явилось основанием для применения такой меры пресечения? Не буду лукавить. В первую очередь, тот факт, что подросток совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.144 УК РСФСР дважды (кража личного имущества), вторым аргументом послужило, то, что подросток был так называемый «трудный» - юноша довольно дерзкий и на контакт со следствием не шел. Решение о применении данной меры пресечения было законным и, в общем-то, заключение под стражу стало той мерой, которая не позволила несовершеннолетнему продолжить преступную деятельность. Данное решение не выходило за рамки уголовно-процессуального закона того времени, но надо признать, что можно было попытаться решить вопрос о применении другой меры пресечения.

С того времени поменялись Основной закон страны - Конституция Российской Федерации, на ее основании Федеральные законы: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) и Уголовный кодекс (далее УК РФ). А вот некоторые проблемы остались. Одной из таких проблем остается проблема обоснованности избрания (продления) и сроков применения такой меры уголовно-процессуального пресечения, как заключение под стражу.

УПК РСФСР (1960 г.) давно утратил силу, и молодым сотрудникам неведома статья 96 УПК РСФСР, но ее текст, прямо таки, звучит из их уст, когда они пытаются убедить судью, что другую меру пресечения к лицам, совершившим определенный ряд преступлений, не следует рассматривать. Второй абзац статьи 96 УПК РСФСР (1960 г.), в действующей до конца редакции был

представлен так: «К лицам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 117 частью второй, 126, 127 частью третьей, 131 частями второй и третьей, 132 частью второй, 158 частями второй и третьей, 159 частями второй и третьей, 160 частью третьей, 161 частями второй и третьей, 162, 164, 166 частями третьей и четвертой, 167 частью второй, 186, 188 частями второй, третьей и четвертой, 189, 190, 199 частью второй, 205, 206 частями второй и третьей, 208 - 212, 213 частью третьей, 215 частью второй, 221 частями второй и третьей, 226 частями третьей и четвертой, 227, 228 частями третьей и четвертой, 229, 230 частями второй и третьей, 231 частью второй, 232 частью второй, 238 частью третьей, 267, 268 частью третьей, 269 частью третьей, 275, 276 - 279, 281, 283 частью второй, 290, 291 частью второй, 295, 299 частью второй, 302 частью второй, 305 частью второй, 317, 318 частью второй, 321 частями второй и третьей, 333 частью второй, 334 частью второй, 338, 340 частью второй и 355 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления».

В практике российских следователей по-прежнему преобладает инерционный подход, в силу которого именно содержание под стражей воспринимается ими в качестве наиболее действенной меры обеспечения интересов расследования уголовного дела. При этом следует отметить, что такой подход к избранию меры пресечения следователям очень серьезно «рекомендуют». Эти рекомендации имеются во многих ведомственных приказах, касающихся расследования уголовных дел, а точнее указания об обязательном задержании лица в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, для дальнейшего применения меры пресечения в виде заключения под стражу. И если бы эти инструкции касались бы расследования убийств или других особо тяжких преступлений. Однако речь идет о лицах, совершивших кражу, грабеж и другие «среднестатистические» преступления. При изучении личности этих граждан, часто приходишь к выводу, что оснований для применения такой меры пресечения, как заключение под стражу – нет.

Сегодня, основания для применения мер пресечения, регламентированные статьей 97 УПК РФ, включают в себя позиции, которые немного видоизменились, но, по сути, остались прежними: «Дознаватель, следователь, а также суд ... вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, ... при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Приведу еще один пример из своего прошлого. Он стал показателен, по крайней мере, для меня и моих коллег, когда судья районного федерального суда одного из российских городов не удовлетворила ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, и ее решение было обоснованным. В производстве находилось уголовное дело, возбужденное по ч.1 ст.111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека. Молодой человек с тяжелой травмой был доставлен в травматологическое отделение районной больницы, и находился в состоянии между жизнью и смертью. Преступление было раскрыто, и лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, было задержано в соответствии со ст.91 УПК РФ. В содеянном гражданин Х. не очень-то раскаивался, и сотрудничать со следствием не желал.

При изучении личности было установлено, что гражданин Х. на момент совершения преступления имеет постоянное место жительства, и проживает в своем населенном пункте более 20 лет, нигде не работает, (однако в 2002 г. с трудоустройством по всей стране было очень сложно). Сделать вывод о том, что он может скрыться от органов следствия и суда не представляется возможным. Гражданин Х. злоупотреблял спиртными напитками, но в конфликты с соседями не вступал, ранее не судим. Из этого следует, что продолжать заниматься преступной деятельностью, он вряд ли будет. И теперь, последняя позиция – может угрожать свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства. Гражданин Х. не является членом ОПГ, и по сути никто ему не позволит угрожать ни потерпевшему, ни следователю. Что же касается уничтожения доказательств - так они были собраны вовремя, приобщены к материалам дела. Примерно, так, в своем постановлении судья и аргументировал свое решение.

За 40 часов, с момента фактического задержания и до представления материалов в суд была проделана огромная работа и, конечно, такое решение суда «разочаровало» следователя. Да и понимание того, что решение суда было правильным, пришло не сразу.

Надо признать, что следователю иногда мешает личностное восприятие подозреваемых и обвиняемых. Личность гражданина Х. была очень неприятной

во всех отношениях, вину он свою не признавал. Однако, мотивируя необходимость избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, следователь не вправе приводить в качестве аргумента отрицание обвиняемым своей вины, как обстоятельство, свидетельствующее о возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следователь должен научиться быть беспристрастным и его восприятие любого человека никак не должно сказываться на его правовых решениях. Право на защиту от выдвинутого обвинения, в том числе и путем непризнания вины, обвиняемому гарантировано Конституцией РФ и предоставлено уголовно-процессуальным законом. Факт реализации обвиняемым этого права не может использоваться против него, в том числе и при решении вопроса о мере пресечения.

Тот факт, что проблема продолжает существовать свидетельствует, что первый в 2017 году обзор практики Верховного суда Российской Федерации (утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 18 января 2017 г.), опубликованный на сайте Верховного суда Российской Федерации, посвящен вопросам заключения под стражу и продления срока содержания под стражей.

Обзор охватывает практику за 2015–2016 годы. В обзоре на различных примерах разбираются ошибки, которые допускают суды при решении вопроса о заключении под стражу или продлении срока заключения. Практически все проблемы, на которые обращает внимание Верховный Суд РФ, связаны с тем, что суды либо заключили под стражу кого-либо без достаточных оснований, либо также без оснований продлили срок заключения.

В качестве иллюстрации следует привести пример из данного обзора: «Рузский районный суд Московской области в постановлении от 19 февраля 2016 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, ничего не указал относительно обоснованности подозрения Б. в совершении преступления. Принятое решение суд мотивировал тяжестью преступления и данными о личности Б., которые, по его мнению, свидетельствуют о невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 3 марта 2016 г. постановление отменено, так как суд первой инстанции не проверил обоснованность подозрения Б. в совершении преступления».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в течение последних десяти лет дважды принимал постановления, касающиеся мер пресечения. Это Постановление от 29.10.2009 N 22 (ред. от 14.06.2012) "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" и Постановление от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога".

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г., для судов, и соответственно для следователей (дознавателей) обозначено требование: в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения (п.5).

30 марта 1998 года Российской Федерацией была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Тем самым Россия подтвердила свою приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии. Российские жители начали активно пользоваться возможностью обращаться с жалобами в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). С.Д. Князев в своей публикации отмечает, что «к настоящему времени Европейский суд по правам человека вынес более сотни постановлений по российским делам, в которых им были зафиксированы многочисленные нарушения права на свободу и личную неприкосновенность при применении в уголовном процессе заключения под стражу. В указанных постановлениях Страсбургский Суд последовательно проводит линию, согласно которой решение о выборе меры пресечения всегда должно быть конкретным, подтвержденным материалами дела (фактами), доступными стороне защиты, с очевидностью указывающими на необходимость ограничения свободы привлекаемого к уголовной ответственности».

И вновь речь идет о конкретных фактах, которые должны быть представлены стороной обвинения, а не на домыслах.

Следователь и дознаватель любого органа предварительного расследования в настоящий момент должны очень серьезно и ответственно

подходить к вопросу о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, так как лишение свободы обвиняемого (подозреваемого) до приговора суда должно быть исключительной мерой и не может иметь произвольного характера.

1. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958/
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002). [http:// www. consultant.ru document/cons_doc_LAW_3275/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/)
3. С.Д. Князев. Российское уголовное судопроизводство: конституционные принципы и международные стандарты./ Государство и право, 2016, № 5, с.56-61.